Митрополит Иларион выступил перед читателями Всероссийской библиотеки иностранной литературы

[gallery]

24 апреля 2012 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион посетил Всероссийскую библиотеку иностранной литературы. Владыку сопровождали сотрудники ОВЦС иеромонах Иоанн (Гуайта), иеродиакон Роман (Киселев), М.Х. Паласио.

В Большом зале библиотеки на встречу с митрополитом Иларионом собрались многочисленные представители общественности, студенты, сотрудники ВБИЛ. В числе присутствовавших была посол Словении в России Ада Филип-Сливник.

Владыку приветствовала генеральный директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы Е.Ю. Гениева. Обратившись к архипастырю со словами благодарности, она подчеркнула значение подобных встреч.

Далее прозвучало выступление владыки Илариона:

> «Уважаемая Екатерина Юрьевна! Дорогие братья и сестры!
>
> Христос Воскресе!
>
> Я очень рад возможности посетить библиотеку иностранной литературы в год ее 90-летия и выступить в том самом зале, в котором со своими лекциями выступал приснопамятный протоиерей Александр Мень.
>
> В те годы, когда контакты между Церковью и внешним миром еще были довольно спорадическими, любое появление клирика в светской аудитории, тем более яркого священнослужителя и в столь необычной интеллигентской аудитории, воспринималось как событие экстраординарное. Сегодня привыкли к тому, что священнослужители в рясах приходят в светские аудитории, мелькают на телеэкранах – кого-то это стало даже раздражать, кому-то Церковь надоела, кто-то говорит: «Почему мы все время должны видеть этих бородатых людей в странных одеждах, в черных рясах, в белых или

фиолетовых шапках?». И мы, конечно, видим колоссальную разницу между тем, что было двадцать лет назад, и тем, что происходит теперь, потому что и страна наша преодолела очень большой и трудный путь за эти годы, и Церковь прошла очень непростой путь.

Каким путем последовала наша страна? В конце 80-х – начале 90-х годов мы стали свидетелями того, как распадалось то, что созидалось на протяжении веков, - великое государство, строившееся на началах солидарности между разными народами, а потом существовавшее в течение семидесяти лет на принципах тоталитарного насилия. Распад этого государства был для многих людей катастрофой, и не по идеологическим причинам, а потому, что наша жизнь была устроена таким образом, что родственники, члены одной семьи могли жить в разных странах, входивших тогда в единое государство, и границы, возникшие между странами, часто пролегали между человеческими судьбами, разрезали семьи, разрушали человеческие жизни. Для многих это было время идейной ломки и духовной катастрофы. Кроме того, мы помним, со сколь серьезными трудностями экономического и материального порядка столкнулись очень многие люди в стране, которые, прожив достойную жизнь, на ее излете оказались в трудном и даже катастрофическом положении. Многие наши сограждане были дезориентированы, потому что у них вдруг ушла почва из-под ног.

В эти годы Церковь оказала колоссальную помощь тысячам и миллионам людей. Прежде всего, она помогла им выстоять в это трудное время, обрести свою новую духовную идентичность. Ведь именно Церковь, прежде всего, заполнила идеологический вакуум, который образовался после распада великого государства. Но заполнила она его не некой идеологией и не какими-то лозунгами – прежде всего, Церковь дала людям силы для того, чтобы продолжать жить в этом быстро меняющимся мире, помогла обрести прочную основу, на которой можно строить человеческую жизнь как в масштабе одной личности, так и в масштабе всего общества.

Сама Церковь, на тот момент еще только выходившая из «катакомбного» состояния, освобождавшаяся из того гетто, в которое была заключена в течение всего советского периода, начала восстанавливать свои структуры, возрождать свою внутреннюю жизнь. Тысячи храмов, новые монастыри, духовные школы открывались по всей стране, и что самое главное, Церковь впервые за многие годы вышла за свои привычные стены, встретилась со светской аудиторией. Одним из первых, кто пошел по пути открытого диалога со светским, зачастую безрелигиозным обществом, был приснопамятный протоиерей Александр Мень. Вслед за ним последовали и многие другие.

Сейчас мы уже можем видеть плоды работы, которая за прошедшие двадцать лет была

проделана Церковью. Мы можем видеть, что очень большое число людей было не только ознакомлено с азами христианской веры, но и в полном смысле слова воцерковлено. Для многих людей Церковь стала смыслом и основным стержнем их жизни. В то же время, конечно, остается существенный разрыв между теми, кто именуют себя православными, декларируют свою принадлежность к Православной Церкви, и теми, кто реально являются церковными людьми не только потому, что ходят в храм и участвуют в церковных Таинствах, но, прежде всего, потому, что в своей повседневной жизни руководствуются заповедями Божиими и христианскими идеалами.

Часто задают вопрос: сколько же у нас в стране православных? Если говорить о том, сколько людей в той или иной степени отождествляют себя с православной традицией, православной верой, то, пожалуй, можно сказать, что таких насчитывается около восьмидесяти процентов жителей России. Если говорить о том, сколько у нас людей, реально посещающих храмы, то речь идет уже о числах в разы меньше. А если говорить о том, сколько у нас людей, которые в своей реальной жизни руководствуются христианскими заповедями, людей, которые показывают пример реального воплощения в своей жизни учения Христа, то их окажется еще меньше. Перед нами стоит задача преодолеть этот колоссальный разрыв между номинальным и реальным христианством. Кроме того, нам надлежит преодолеть стереотипы мышления, которые с советского времени вольно или невольно сохраняются у многих людей, в том числе некую боязнь Церкви, психологическое недоверие к ней, которые мы наследовали от той эпохи, которая не изжита в нашем обществе и рецидивы которой вновь и вновь возникают, в том числе, в общественном дискурсе и в средствах массовой информации.

Как преодолеть разрыв между Церковью и интеллигенцией, между Церковью и светским обществом, между Церковью и миром культуры? Полагаю, для этого требуются усилия и от самой Церкви, и от тех людей, которые вступают в нами в диалог. Прежде всего, нужно понять, что Церковь состоит не из каких-то инопланетян, которые свалились неизвестно откуда, она не может отождествляться только с людьми в рясах или в богослужебных облачениях. Церковь – это все мы. Церковь – это люди, которые верят во Христа, которые в большей или меньшей степени стараются воплотить христианские идеалы в жизнь.

И поэтому мы не можем отрывать Церковь от общества, не можем говорить, что общество – это одно, а Церковь – другое. Во-первых, Церковь является неотъемлемой частью общества, а общество является частью Церкви. А во-вторых, между Церковью и обществом столько сфер взаимопроникновения и взаимозависимости, что их практически невозможно противопоставить одно другому. Церковь никому себя не навязывает, но зримо и ощутимо присутствует в обществе, ее голос слышен, к ее голосу прислушиваются миллионы людей.

При этом мы не можем не видеть сохраняющиеся доныне некоторые психологические барьеры. Так, например, человек, особенно молодой, который хочет впервые зайти в храм, бывает, ощущает боязнь, что у него может возникнуть непонимание того, что происходит там. И потому очень важно, с кем встречается и кого видит человек, впервые переступивший порог храма. Нередко эта первая встреча с церковной реальностью оказывается совсем не праздничной, а будничной, и человек встречает в храме не благожелательное отношение, а в лучшем случае равнодушие, в худшем же – недоверие. Есть люди, которые имели возможность прийти в храм и приобщиться к жизни в Церкви, но не смогли, поскольку не встретили того, кто бережно и спокойно помог бы им перейти через барьеры, отделяющие человека с улицы от мира Церкви. Мне кажется, что мы – церковные люди – пока недостаточно делаем для того, чтобы помочь людям преодолевать эти барьеры. Все еще остается стена недоверия, стена предрассудков между миром Церкви и светским обществом.

Есть сегодня те, которые говорят: «Почему Церковь стремится вмешиваться в нашу жизнь? У нас светское государство. Вот пусть она занимается своими делами, а мы – светские люди – будем строить общество, заниматься государственным строительством». Такие люди воспринимают Церковь как агентство ритуальных услуг, где можно покрестить, повенчать и отпеть. Им кажется неправильной и некомфортной ситуация, когда Церковь присутствует в светской школе, в государственных исправительных учреждениях, в больницах или еще в каких-либо сегментах светского общества.

Но Господь Иисус Христос создал Церковь не только для храмового и келейного употребления, и даже не только для сферы семьи. Христианин может и должен быть христианином не только у себя в семье, не только в своей церковной общине; он может и должен быть таковым у себя на работе, в кругу своих друзей - везде, где он оказывается по Промыслу Божию, среди людей, с которыми Промысел вводит его в контакт или иной раз сталкивает. Человек должен иметь право быть христианином везде, он должен иметь возможность говорить открыто о своих христианских убеждениях, никому ничего не навязывая, но при этом твердо отстаивая свою точку зрения и свое право на жизнь по религиозному христианскому нравственному закону. Вот почему Церковь сегодня участвует в общественных процессах, в том числе и в выработке законов.

Церковь не вмешивается напрямую в политику - это не ее дело. Она не может поддерживать одну политическую силу против другой или одного кандидата на выборах против другого. Но Церковь может поддерживать или же осуждать конкретные пункты программы того или иного кандидата. Церковь может выносить, в том числе и открыто,

свое суждение по каким-либо положениям программы той или иной партии или того или иного политического движения. Делает она это не для того, чтобы отвоевать для себя некое пространство в политическом мире, но для того, чтобы при любом политическом строе люди, которые хотят жить в соответствии со своей христианской совестью, могли это делать, не вступая в противоречие с действующим законодательством и правилами, которые действуют в секулярном мире.

Когда мы говорим о секулярном мире и вообще о секуляризме, следует различать секуляризм, который характерен для современного светского общества, где Церковь отделена от государства, и воинствующий секуляризм, который по своей сути является антицерковным и антихристианским явлением. Именно воинствующий секуляризм пытается изгнать христианство из общественной жизни и настаивает на том, что религия должна быть частным делом отдельных индивидуумов. Приверженцы этой идеологии требуют, чтобы религиозные символы не присутствовали в общественном пространстве, которое, по их мнению, должно быть индифферентным по отношению к любой религии. Однако воинствующий секуляризм не может восприниматься как общий знаменатель для всех религиозных течений и представителей разных мировоззрений. Таким общим знаменателем может быть только секуляризм, который вытекает из принципа отделения Церкви от государства, но не предполагает, что этот принцип будет означать вытеснение Церкви из общественного пространства.

Принцип отделения Церкви от государства для нас означает, что Церковь не вмешивается в государственную политику, а государственная власть не вмешивается во внутренние дела Церкви. Однако это не предполагает отсутствие точек соприкосновения между государством и Церковью, между обществом и Церковью. Наоборот, мы видим, что этих точек становится все больше и больше. Увеличивается число проблем, которые государство не может решить без участия Церкви, все больше и больше становится вопросов, ответ на которые можно дать только совокупными усилиями и государства, и Церкви, и всех здоровых сил общества.

Церковь проповедует не только богословские истины, она говорит людям не только о вещах, связанных напрямую с религией, но и о тех, которые относятся к повседневной жизни человека. И мы видим, что противоречия между агрессивным воинствующим секуляризмом и Церковью напрямую сказываются на том, как люди строят свою повседневную жизнь. Примеров тому можно припомнить очень много. Я приведу лишь один – это отношение современного человека к семье, к семейным обязанностям, к сексуальной жизни.

Церковь учит вещам, которые многим кажутся старомодными. Например, она напоминает, что брак – это союз между мужчиной и женщиной. Сегодня далеко не каждый человек, особенно если говорить о странах Запада, может сказать так же. В современном мире существуют альтернативы этому представлению.

Церковь учит, что брак заключается один раз и навсегда, что второй или третий брак может быть допущен лишь в особых исключительных случаях, которые четко регламентированы и лимитированы.

Церковь настаивает на том, что супруги должны сохранять верность друг другу и что супружеская измена является тяжким грехом. Церковь призывает к тому, чтобы молодые люди не вступали в брачные отношения до тех пор, пока не заключат брачный союз и повенчаются.

Церковь призывает к тому, чтобы супруги давали жизнь стольким детям, сколько Господь позволит и благословит, а не стольким, сколько они сами запланируют.

Эти нравственные установки большинству современных людей, живущих в так называемом цивилизованном мире, кажутся слишком строгими, устаревшими, не соответствующими современным нормам. Они предпочитают строить свою жизнь по-другому. И деятельность всей современной индустрии развлечений, а также большинства светских средств массовой информации направлена на то, чтобы идеалы, о которых я сейчас упомянул, объявить отжившими, устаревшими. В обществе проповедуется мораль, которая, по сути, прямо противоположна религиозному подходу к семейной жизни. Вот почему мы наблюдаем пропаганду через средства массовой информации, через так называемую художественную литературу, через так называемое художественное кино половой распущенности, разврата, супружеской неверности. Вы очень редко встретите сейчас в современном кинематографе фильмы, которые проповедовали бы супружескую верность, прочные семейные отношения, рождение и воспитание детей. Гораздо чаще пропагандируются противоположные идеалы.

Церковь не может оставаться к этому равнодушной, потому что речь идет о спасении людей, причем не о чем-то далеком, что может восприниматься как некая богословская категория, относящаяся к будущей жизни. Церковь говорит о спасении, начинающемся уже в этой жизни, потому что судьба человека после смерти зависит от того, как человек жил здесь, на земле, по каким нравственным установкам он строил свою жизнь в этом мире. Поэтому мы не можем молчать и оставаться равнодушными, когда видим, что людей учат не тому, чему учил Христос.

Мы не должны вступать в агрессивную полемику, но мы должны говорить о том, чему учил Господь, не приспосабливая наше послание к веяниям и модам современного мира. Это послание может быть неудобным для людей, может лишить их комфорта, потому что, если то или иное явление, та или иная модель поведения с точки зрения Церкви является греховной, то Церковь никогда не снизит нравственную планку. Она может с максимальным снисхождением относиться к грешнику, но не может не называть грех грехом, не может модифицировать свое нравственное или богословское учение в угоду веяниям современного мира.

В этом отличие Православной и Католической Церквей от многих христианских общин протестантского мира, в котором в настоящее время мы наблюдаем многообразные попытки приспособить и модифицировать христианское нравственное учение, приспособив его к современным воззрениям, к современным, в том числе молодежным, вкусам. Для Православной Церкви это никогда не было и не будет свойственно. И в этом смысле она всегда будет оставаться иной по отношению к секулярному миру.

И в тоже время Церковь всегда останется востребованной, потому что всегда будут люди, которые поймут, что тот путь, который показал нам Христос, та шкала нравственных ценностей, которую предлагает Церковь, ведут ко спасению, причем, еще раз подчеркну, спасению не в эсхатологической перспективе, а в перспективе уже нашей жизни.

Если мы хотим, чтобы наше население не уменьшалось, а росло, чтобы у нас были не только дети, но и внуки и правнуки, если мы хотим, чтобы наше общество развивалось по здоровым человеческим законам, то мы не можем игнорировать религиозную парадигму. Мы не можем объявить ее устаревшей, потому что именно эта духовно-нравственная парадигма на протяжении веков помогала человечеству развиваться и, в соответствии с заповедью Божией, плодиться и размножаться. Господь так сказал: «Два пути предложил Я тебе: жизнь или смерть… Избери жизнь для того, чтобы жил ты и потомство твое» (Втор. 30. 19). Таково послание, с которым выступает и которое до конца дней будет нести людям Церковь».

После выступления Владыка ответил на многочисленные вопросы присутствовавших.

В дар библиотеке митрополит Волоколамский Иларион передал два тома своей книги «Православие».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54277/